

ЛЕНИНГРАДСКИЙ «БЛИЦКРИГ»

Юрий Лебедев

ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ

На основе военных дневников
высших офицеров вермахта:
генерал-фельдмаршала
Вильгельма Риттера фон Лееба
и генерал-полковника
Франца Гальдера

1941–1942

Юрий Лебедев

**Ленинградский «Блицкриг».
На основе военных дневников
высших офицеров вермахта
генерал-фельдмаршала
Вильгельма Риттера
фон Лееба и генерал-
полковника Франца Гальдера**

«Центрполиграф»

2011

Лебедев Ю. М.

Ленинградский «Блицкриг». На основе военных дневников высших офицеров вермахта генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера / Ю. М. Лебедев — «Центрполиграф», 2011

В книге представлены отрывки из военных дневников двух высших офицеров вермахта: генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. Во время Великой Отечественной войны первый из них был командующим группы армий «Север», второй являлся начальником Генерального штаба сухопутных войск (ОКХ). Ленинград стал ареной их личного противостояния. Победил в конце концов Гальдер, убедивший Гитлера отказаться от штурма Северной столицы. Ради захвата Москвы город на Неве был объявлен «театром второстепенных военных действий» и был обречен на бесчеловечную блокаду, а его жители – на лишения, голод и гибель... Ежедневные заметки немецких военачальников, начиная с нападения на Советский Союз и описание боев за Ленинград в 1941–1942 годах, тщательно проанализированы и дополнены комментариями Юрия Лебедева. Материалы печатаются впервые, и книга, выходящая в канун 70-летия начала блокады Ленинграда, приоткрывает завесу над ее причинами.

© Лебедев Ю. М., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Предисловие	5
ВИЛЬГЕЛЬМ РИТТЕР ФОН ЛЕЕБ И ЕГО «ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАМЕТКИ И ОЦЕНКИ ОБСТАНОВКИ В ХОДЕ ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙН»	7
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ФРАНЦ ГАЛЬДЕР	9
ДНЕВНИКИ И КОММЕНТАРИИ. 1941 ГОД	13
22 июня 1941 года, воскресенье, 1-й день войны	13
23 июня 1941 года, понедельник, 2-й день войны	16
24 июня 1941 года, вторник, 3-й день войны	18
25 июня 1941 года среда, 4-й день войны	20
26 июня 1941 года четверг, 5-й день войны	22
27 июня 1941 года пятница, 6-й день войны	23
28 июня 1941 года суббота, 7-й день войны	25
29 июня 1941 года воскресенье, 8-й день войны	27
30 июня 1941 года понедельник, 9-й день войны	29
1 июля 1941 года, вторник, 10-й день войны	31
2 июля 1941 года, среда, 11-й день войны	32
3 июля 1941 года, четверг, 12-й день войны	34
4 июля 1941 года, пятница, 13-й день войны	36
5 июля 1941 года, суббота, 14-й день войны	38
6 июля 1941 года, воскресенье, 15-й день войны	39
7 июля 1941 года, понедельник, 16-й день войны	40
8 июля 1941 года, вторник, 17-й день войны	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юрий Лебедев

Ленинградский «Блицкриг». На основе военных дневников высших офицеров вермахта генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. 1941-1942

Предисловие

Эта книга получилась неожиданно. При подготовке статьи о боях под Ленинградом мне довелось познакомиться с военными дневниками двух высших офицеров вермахта: генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. Во время Великой Отечественной первый из них был командующим группой армий «Север», второй являлся начальником генерального штаба сухопутных войск (ОКХ). Внимательно изучая их записи, я увидел, что из сопоставления этих двух материалов может сложиться интересное военно-историческое исследование. Возможно, прояснится до конца вопрос: почему Ленинград не был взят немцами в сентябре 1941 года? Была ли в этом лишь заслуга его защитников, или же причиной оказались также и просчеты агрессора? Тогда это был единственный шанс немецкого военного командования овладеть многомиллионным городом. Все последующие попытки, несмотря на их ожесточенность, не достигли накала осенних боев первого года войны.

Дневниковые записи командующего группой армий «Север» генерал-фельдмаршала фон Лееба применительно к начальному этапу Великой Отечественной войны я полностью перевел. Что касается «Военного дневника» начальника генерального штаба главного командования сухопутных войск генерал-полковника Гальдера, то здесь пришлось скрупулезно выбирать материал, имеющий отношение к боевым действиям на ленинградском направлении.

Ежедневные пометки авторов дневников начиная с нападения на Советский Союз и описания боев за Ленинград в 1941–1942 годах дополнены моими комментариями в виде размышлений и выводов. Главный из них состоит в том, что Ленинград стал объектом противоборства немецких военачальников. Победил в конце концов Гальдер, убедивший Гитлера отказаться от захвата города. Ленинград был объявлен «второстепенным театром военных действий» и принесен в жертву ради захвата Москвы. Последовал отвод 4-й танковой группы, 8-го авиакорпуса и основной части 1-го авиакорпуса, а также дальнобойной артиллерии от Ленинграда на московское направление. От Ленинграда отошли более 50 тысяч солдат, около 300 танков, сотни единиц другой моторизованной техники. На Москву было переброшено и более сотни боевых самолетов. Командование группы армий «Север» лишилось своего ударного кулака, с помощью которого стремилось овладеть Ленинградом. Это стало переломным моментом в истории города и повлияло на всю последующую блокадную эпопею. Гальдер, одержав в споре победу над Леебом, изменил тем самым расклад сил вермахта под Ленинградом. Он лишил группу армий «Север» возможности штурмовать город. В результате город был обречен на блокаду, беспримерную по своей продолжительности и жестокости. Ленинград явил собою не только пример стойкости его защитников, но он стал и городом-мучеником, в котором погибли сотни тысяч безвинных людей.

При подготовке этой книги задача состояла в том, чтобы довести до сведения читателей неизвестные факты и на их основе попытаться дать оценку событиям военного времени. Этот принцип стал в книге определяющим: вначале читателю дана возможность познакомиться с дневниковыми записями, а затем уже прочитать комментарии к ним. Предварительно я консультировался с лицами, знающими описываемую тему. Искреннюю признательность выражаю историкам блокады: В.М. Ковальчуку, А.П. Крюковских, Ю.В. Басистову, Н.А. Ломагину, О.А. Суходымцеву за их ценные замечания и советы.

Особые слова благодарности хотел бы высказать писателю-фронтовику Даниилу Александровичу Гранину и доктору исторических наук, профессору Вячеславу Ивановичу Дашичеву, удостоившим своим вниманием рукопись этой книги. Они нашли ее интересной.

Кем же были немецкие военачальники Лееб и Гальдер, разговаривающие теперь с нами из того времени? Какие документы они оставили после себя? И почему сегодня все это может представлять историческую ценность?

ВИЛЬГЕЛЬМ РИТТЕР ФОН ЛЕЕБ И ЕГО «ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАМЕТКИ И ОЦЕНКИ ОБСТАНОВКИ В ХОДЕ ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙН»

В 1976 году в Германии были изданы «Дневниковые заметки и оценки обстановки в ходе двух мировых войн» генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба. Это большой исторический труд. Мало кто из русскоязычной аудитории эту книгу видел, а тем более читал. Тираж ее совсем невелик. Всего лишь 500 экземпляров. В Санкт-Петербурге эта книга имеется, скорее всего, в единственном числе. Есть еще несколько экземпляров в Москве. И все!

Мне повезло стать обладателем этого раритета. В октябре 2004 года сын фельдмаршала фон Лееба пригласил меня к себе в гости в городок Хоеншвангау на юге Баварии. Там состоялось знакомство с автором-составителем этого труда, доктором Георгом Майером, который вручил мне экземпляр данной книги со своей дарственной надписью. Выпущена она была издательством «Дойче ферлагсанштальт» в Штутгарте в 1976 году. Отдельные отрывки из этого дневника применительно к боям в окрестностях Ленинграда и периоду с 30 августа 1941 года по 17 января 1942 года были опубликованы затем в моей книге «По обе стороны блокадного кольца» (Издательский дом «Нева», 2005 г.).

Уникальность дневников Лееба состоит в том, что при внимательном их прочтении за сухими строчками оценок обстановки и донесений вырисовывается образ немецкого фельдмаршала с точки зрения его человеческих качеств. Оказалось, что Риттер фон Лееб вынужден был повиноваться приказам, сущность которых он зачастую не одобрял. Он принужден был совершать такие поступки, являясь в полном смысле этого слова кадровым военнослужащим. В первую очередь это касалось его взаимоотношений с Гитлером. Но, выполняя эти приказы, Лееб нередко давал им свою оценку, доверяя ее, правда, лишь личному дневнику. В своих дневниковых заметках 3 сентября 1939 года Лееб с солдатской прямоотой так выразился о своем верховном главнокомандующем в связи с объявлением Германией войны Англии и Франции: «Гитлер – слепой безумец и преступник».

Столь удивительные записи оказались не единственными в 500-страничной книге, которую подготовил к изданию военный историк доктор Георг Майер. С присущей немцам тщательностью и педантизмом, что особенно ценится в работе архивиста, он в своих примечаниях находил ответы на многие вопросы, которые должны были неизбежно возникать при прочтении этого уникального документа. Выяснилась, в частности, такая интересная деталь. Оказывается, самих дневниковых записей за период с конца августа 1941 года до отставки Лееба в январе 1942 года больше не существует. Они были уничтожены в войну. Но остались «Оценки обстановки командующим группой армий „Север“, их со слов Лееба ежедневно заносил в свою рабочую тетрадь историограф штаба группы доктор Хайнемайер. О том, каким доверием он пользовался, свидетельствует тот факт, что Хайнемайер имел право присутствовать на всех важных и секретных переговорах, в том числе и во время бесед по телефону Лееба с Гитлером. Все это Георг Майер изложил в предисловии к своей книге, где представил также подробную биографию фон Лееба.

Родился Вильгельм Йозеф Франц Лееб 5 сентября 1876 года в баварском городе Ландсберг в семье отставного майора. В 1895 году поступил кадетом в Баварский полк полевой артиллерии. В 1900 году добровольцем, командуя взводом, участвовал в подавлении в Китае восстания «боксеров». После окончания в 1907 году военной академии в Мюнхене начал успешную карьеру штабного офицера.

В Первую мировую войну проявил себя энергичным, умным и смелым офицером, за что был награжден баварским орденом Макса-Йозефа и почетным званием «Риттер» (рыцарь) с

пожизненной дворянской приставкой «фон». После войны служил в земельных и центральных военных ведомствах Германии, а в 1925 году стал командиром артиллерийского полка. К моменту прихода Гитлера к власти в 1933 году фон Лееб был уже генерал-лейтенантом, командовал 7-й баварской дивизией и входил в элиту немецкого генералитета. В 1936 году во время подготовки и в ходе проведения крупнейших военных маневров проявил себя как авторитетный теоретик жесткой и подвижной обороны. К тому времени он уже подготовил теоретические выкладки по созданию оборонительных укреплений в западной части Германии и разработал новый устав сухопутных войск. Его известный труд «Оборона» (1938 г.) стал настольным учебным пособием в армии США и высоко оценивался в Советском Союзе.

Лееб, будучи глубоко верующим католиком, открыто поддерживал баварских служителей церкви, что не вписывалось в доктрину нацизма. Так как подобные взгляды и приверженность к стратегии обороны вызывали раздражение Гитлера, то в 1938 году он был отправлен в отставку. С началом Второй мировой войны фон Лееб вновь был востребован, возглавил группу армий «С», которая должна была выдвинуться к западным границам рейха. Несмотря на его докладную записку с предостережением о нецелесообразности войны против Англии, Франции и Бельгии, Гитлер приказал ему 10 мая 1940 года начать наступление на левом фланге германских войск. За успешный прорыв линии Мажино и пленение в Эльзасе 700 000 французских солдат фон Леебу было присвоено звание генерал-фельдмаршала.

Войну против Советского Союза фон Лееб начал командующим группой армий «Север» и стремился в кратчайшие сроки захватить Ленинград. Решение Гитлера перенацелить основной удар на Москву, заставив огромную группировку немецких войск выполнять полицейские функции по умерщвлению Ленинграда голодом, деморализовало фон Лееба. Это четко прослеживается в его собственноручных записях и оценках обстановки в данный период боевых действий. После провала наступления на Тихвин, инициатором которого был сам Лееб, командующий группой армий «Север» оказался морально окончательно сломленным и подал в отставку, которую Гитлер принял 16 января 1942 года.

После этого 65-летний генерал-фельдмаршал никогда уже больше не возвращался к военной деятельности и жил в своем поместье в Хоеншвангау в Баварии. Там в мае 1945 года он был арестован американцами и посажен в лагерь военнопленных. Затем привлечен к так называемому «12-му делу» – судебному процессу, касающемуся верховного главнокомандования вермахта, – и приговорен к трем годам тюремного заключения.

Лееб оказался на нем в числе других обвиняемых гитлеровских генералов, которых в 1948 году судил американский военный трибунал. Применительно к Леебу в приговоре записано следующее: «По мнению трибунала, в отношении подсудимого фон Лееба имеется много смягчающих обстоятельств. Он не был другом или сторонником нацистской партии и ее мировоззрения. Он был солдатом» (Судебный процесс по делу верховного главнокомандования вермахта. М., 1964. С. 175).

С учетом предварительного отбытия наказания в лагерях военнопленных и в силу возраста фон Лееба практически сразу же освободили. В последние годы жизни он стал затворником, посвящая время семье и местному церковному приходу, работал над воспоминаниями, пока его не разбил паралич. Умер фон Лееб 29 апреля 1956 года в возрасте почти 80 лет и похоронен в фамильном склепе в Мюнхене.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ФРАНЦ ГАЛЬДЕР «ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК»

Почему никто из советских и последующих российских историков не удосужился проштудировать 3-й том «Военного дневника» Франца Гальдера применительно к группе армий «Север», наступавшей на Ленинград?

Почему никто из военных исследователей, знатоков немецкого языка, специализировавшихся на блокаде Ленинграда, не изучил этот дневник в оригинале?

Почему до сих пор не исправлены неточности смыслового характера в записках Гальдера?

Четкого ответа на эти вопросы я не получил, хотя неоднократно пытался это сделать.

Гальдер, будучи начальником генерального штаба сухопутных войск Германии (ОКХ), ежедневно фиксировал обстановку на Восточном фронте в своем служебном дневнике. Имелись там записи и личного характера, в том числе и неллицеприятная критика самого Гитлера. Никто, кроме Гальдера, доступа к дневнику не имел. В 1944 году Гальдер, узнав о неудачном покушении на Гитлера, спрятал тетради с записями у одной из своих родственниц. После окончания войны он передал их американцам, надеясь таким образом избежать заслуженного возмездия. Расчет оказался верным. Ценность записей Гальдера перевесила для западных союзников его вину как нацистского преступника. Представители английской и американской разведок предоставили ему возможность доработать материал и предложили выступить «летописцем» Второй мировой войны.

В 1947 году записи Гальдера были переданы в исторический отдел армии США в Европе, где их размножили на немецком и английском языках. Затем американцы разослали дневник Гальдера своим союзникам по антигитлеровской коалиции. Так он оказался и в Москве, где его оперативно перевели для военного руководства страны. Доступ к нему долгое время был строго ограничен, поскольку дневник имел гриф «секретно». В 1959 году переведенные на русский язык выдержки из 3-го тома личных записей Гальдера начали публиковаться в открытой печати во 2-м, 7-м и 10-м номерах «Военно-исторического журнала». Широкой общественности они были представлены как «Служебный дневник Гальдера». К сожалению, в них наряду с правдивыми и сенсационными данными о действиях немецких войск имели место искажения смысла, допущенные, как выяснилось, еще в первом варианте перевода, сделанного в 1947 году. В советское время на это не обращали внимания. Главным был факт публикации иностранного источника в авторитетном издании Министерства обороны СССР, что уже делало перевод текста достоверным. Неудивительно, что советские военные историки, работники партийных и политических органов, деятели культуры и искусства стали ссылаться на Гальдера, в том числе и на записи с переводческими ошибками. Винить их в этом нельзя, поскольку оригинал дневника им был неизвестен.

Долгое время отсутствовала возможность проверить подлинность перевода, так как на немецком языке три тома «Военного дневника» Гальдера представили общественности Западной Германии лишь в шестидесятые годы прошлого века. Третий том, посвященный войне против СССР, издали в Штутгарте в 1964 году под редакцией и с комментариями известного немецкого военного историка Г. Якобсона. В подготовке дневника к изданию принимал участие и сам Гальдер.

Сомнения в корректности перевода «Военного дневника» возникли у меня после того, как я достаточно глубоко вошел в тему обороны Ленинграда, изучая иностранные источники в оригинале. Постепенно укреплялось мнение, что представители немецкого военного коман-

дования по мере приближения группы армий «Север» к Ленинграду все сильнее расходились в оценках предстоящей судьбы города.

В конечном итоге у меня созрело решение внимательно изучить записи в 3-м томе дневника Гальдера. Он охватывает период с 22 июня 1941 года по 24 сентября 1942 года и носит название «От начала военного похода на Россию до марша к Сталинграду»¹. Выяснилось, что в 1967 году отрывки из дневника Гальдера с теми же самыми ошибками первого варианта перевода были перепечатаны московским издательством «Наука» в книге «Совершенно секретно! Только для командования!». В 1971 году 3-й том Гальдера впервые в полном объеме вышел на русском языке в «Воениздате». Перевод с немецкого языка осуществил И. Глаголев. При этом неточности первого варианта перевода так и остались неизменными. В 2004 году издательство «Олма-Пресс» переиздало этот дневник, скопировав текст полувековой давности. И наконец, совсем недавно, летом 2010 года, тот же самый текст «Военного дневника» Гальдера перепечатало издательство «Астрель АСТ».

Какое же наиболее существенное искажение было допущено переводчиком в 3-м томе «Военного дневника» Гальдера? Это стало понятно после того, как удалось достать единственный в Санкт-Петербурге немецкий экземпляр этого дневника. Хранится он в Библиотеке Академии наук. Долгое время доступ к нему был ограничен, на его изучение в советское время требовалось особое разрешение.

Изучая оригинальный текст дневниковых записей Гальдера, я пришел к выводу, что переводчик произвольно обошелся со словом *erledigung*. Он был твердо уверен, что под этим термином понимался *захват*, т. е. «решение вопроса силовым способом». На самом деле у Гальдера в оригинале дневника такая мысль отсутствовала. Слово *erledigung*-многозначное. Оно означает: «выполнение», «исполнение», «окончание», «улаживание», «устранение». Его перевод зависит от правильного понимания контекста предложения и ситуативности. Видимо, переводчик ориентировался на глагол *erledigen*, который в разговорном варианте означает «убить, прикончить (кого-л.), покончить (с кем-л.)». (См.: Большой немецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1997. С. 435.) С мнением переводчика вполне можно было бы согласиться, если бы имелись подтверждения, что именно этого добивался Гальдер.

На самом деле начальник генерального штаба сухопутных войск под словом *erledigung* имел в виду не *захват Ленинграда*, а *принуждение его к капитуляции*. В этом заключался смысл решения вопроса. Задача состояла в том, чтобы блокировать многомиллионный город, подвергнуть его лишениям и заставить в конечном итоге добровольно сдаться. Гальдер рассчитывал, что таким способом удастся уберечь немецкие войска от больших потерь и сохранить их боеспособность для выполнения задач на других участках Восточного фронта. Авторами русскоязычной редакции дневника Гальдера было искусственно привнесено лишь одно слово: *захват*. Но в результате применительно к военной судьбе Ленинграда произошла подмена понятий, из-за чего образ города-героя был возведен в абсолют.

Как известно, Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса в приказе Верховного главнокомандующего 1 мая 1945 года впервые были названы городами-героями. Официально этой наградой Ленинград был удостоен 8 мая 1965 года, когда Президиум Верховного Совета СССР своим Указом утвердил Положение о высшей степени отличия – звании «город-герой».

Вероятнее всего, представление о Ленинграде именно как о городе-герое оказало воздействие на переводчика и повлияло на выбор слова «захват» из всех возможных вариантов перевода, так как оно подчеркивало значимость подвига защитников города. Однако из-за этого образ города-мученика, каким в первую очередь являлся блокадный Ленинград, попросту растворился.

¹ Generaloberst Haider. Kriegstagebuch. Bd. III. Der Russlandfeldzug bis zum Marsch auf Stalingrad (21.6.1941-24.9.1942). Stuttgart, 1964.

Излишней героизацией как в войну, так и после нее затушёвывались не только страдания мирного населения, но и промахи советского военного командования, партийного руководства, административных структур. Одновременно все делалось для того, чтобы преувеличить силу врага. В итоге в исторических трудах советского периода вообще не оказалось сведений о том, что ударная группировка немецких сухопутных войск и авиации была переброшена на московское направление в самый переломный момент боев за Ленинград. Именно этот факт в конечном счете оказал решающее влияние на судьбу города. По воле Гитлера 5 сентября 1941 года ленинградское направление превратилось во «второстепенный театр военных действий».

Переводческим ошибкам, допущенным в 1947 году, скоро исполнится 70 лет. Возраст для истории совсем небольшой, но за это время они перекочевали в диссертации, монографии, многочисленные статьи и очерки. На этой основе создавались литературные произведения, документальные и художественные фильмы. Сам Гальдер превратился в типичного фашистского генерала, мечтавшего лишь о захвате Ленинграда, Москвы и поголовном истреблении населения Советского Союза. Оказалось, все было намного сложнее.

Кем же являлся Франц Гальдер, оставивший для военной истории уникальный документ?

Биография его типична для представителей немецких армейских династий. Родился Франц Гальдер 30 июня 1884 года в Вюрцбурге в семье военного. Отец его был генерал-майором. В 1902 году Франц Гальдер поступил на службу в армию, в 1904 году был произведен в лейтенанты. В 1914 году окончил Баварскую военную академию. Участвовал в Первой мировой войне, служил в штабах различного уровня, награжден Железным крестом 1-го и 2-го классов. После поражения немцев в 1918 году остался в рейхсвере.

В этот период Гальдер сблизился с Леебом. Знакомство состоялось еще в начале военной карьеры Гальдера. Их объединяло сходство характеров: оба были педантичны, суховаты, организованны, ответственны и честолюбивы. Родились и выросли Гальдер и Лееб на юге Германии, окончили там военные заведения. Оба любили спорт и следовали традициям католической веры. Поэтому не случайно Гальдер получил от своего товарища по военной службе – тот был старше его на восемь лет – приглашение продолжить военную карьеру в Военном отделе Баварского военного министерства. В 1919 году оба были переведены в Берлин в Войсковое управление.

В 1923 году Гальдер командовал батареей в артиллерийском полку, затем служил в штабе 7-й дивизии, а в последующем – в штабе военного округа. С 1926 года – обер-квартирмейстер войскового управления. С 1931 года – начальник штаба 6-го военного округа, затем – командующий артиллерией 7-й дивизии, с 1935 года – командир этой дивизии. В этот период возобновились тесные контакты между Гальдером и Леебом, важная часть их карьеры была связана с 7-й дивизией. Кроме того, оба негативно восприняли приход к власти нацистов во главе с Гитлером. Единственное, что их обоих примиряло с фюрером, так это военная присяга, следуя которой, они подчинялись ему как Верховному главнокомандующему.

С октября 1937 Гальдер – второй, а с февраля 1938 года – первый обер-квартирмейстер генштаба сухопутных войск. В 1939 году он достиг своего наивысшего поста, став начальником генерального штаба сухопутных войск (ОКХ). В этом качестве он участвовал в создании планов агрессии против Польши, Франции, Бельгии и других стран.

В дальнейшем судьбы Лееба и Гальдера не раз пересекались. Оба отрицательно восприняли идею Гитлера начать войну против Франции и Англии. Но, подчинившись приказу, приняли участие в этой войне. Это положительно сказалось на их карьере. За успешное завершение французской кампании Лееб стал генерал-фельдмаршалом, а Гальдер, единственный из штабных офицеров, был удостоен звания генерал-полковника.

Гальдер являлся непосредственным разработчиком плана «Барбаросса». В отношении советской России он занимал позицию убежденного правого консерватора. Он считал, что большевизм представлял угрозу не только Германии, но и всей Европе. Вместе с тем он недо-

оценил силы и возможности Красной армии, решив одновременно нанести удары по трем главным направлениям, и тем самым нарушил заповедь видного немецкого теоретика Карла фон Клаузевица. Тот полагал, что главный удар по противнику всегда должен быть один, остальные лишь вспомогательные. Через неделю после начала Восточной кампании Гальдер это понял и стал делать все для перенесения основного удара на Москву. Отсюда начались его серьезные расхождения с фон Леебом, у которого Гальдер в конце концов, отобрал ударную группировку сухопутных войск и авиации, предназначавшуюся для штурма Ленинграда. В дневниковых записях обоих немецких военачальников противодействие между ними по этому поводу четко прослеживается.

С 19 декабря 1941 года, после того как Гитлер единолично взял на себя обязанности главнокомандующего сухопутных войск (ОКХ), Гальдер в качестве начальника генерального штаба стал его правой рукой. На первых порах Гитлер положительно относился к своему непосредственному подчиненному, называя его «честным, верным, надежным и послушным». Но затем в узком кругу все чаще стал обзывать Гальдера «юнцом». В сентябре 1942 года Гальдер был отправлен в отставку Гитлером в связи с провалом стратегии немецкого командования на Волге и Северном Кавказе.

Спустя три дня после неудачного покушения на Гитлера, произошедшего 20 июля 1944 года, Гальдер был арестован по подозрению в причастности к заговору и помещен в концлагерь Дахау. На самом деле Гальдер был посвящен в планы заговорщиков лишь в общих чертах. Самой идеи переворота он не поддерживал, впрочем, не выдал он и заговорщиков.

В апреле 1945 года Гальдер был освобожден американцами и содержался в лагере военнопленных. В качестве свидетеля он давал показания на Нюрнбергском процессе, где заявил, что, не случись личного вмешательства Гитлера в военные дела, Германия в 1945 году могла бы заключить мир на «почетных» условиях. Он произнес там такую фразу: «Хотя выиграть войну и не удалось бы, но можно было по крайней мере избежать позора поражения».

В июне 1947 года Гальдер был переведен в лагерь для интернированных гражданских лиц. Находясь в американском плену, он участвовал в написании военно-исторических трудов. В 1948 году успешно прошел денацификацию и после ряда апелляций с 1950 года официально стал считаться «свободным от обвинений».

В 1949 году Гальдер написал брошюру «Гитлер как полководец», в которой пытался представить его единственным виновником поражения Германии. В 1950 году возглавил в ФРГ «Рабочий штаб Гальдера», где изложил свой план по развитию бундесвера в Западной Германии.

Американцы не зря проявляли к Гальдеру повышенный интерес. Благодаря им он сделал новую карьеру и в 1950 году стал экспертом при федеральном правительстве США. С 1959 года был приглашен на должность старшего консультанта при группе исторических связей армии США. В июне 1961 года Гальдер, закончив комментарии к собственному дневнику, отошел от дел. Американцы наградили его Почётной медалью за службу обществу – высшей гражданской наградой США.

Умер Франц Гальдер 2 апреля 1972 года, не дожив немногим до 88 лет. Похоронен в Мюнхене.

ДНЕВНИКИ И КОММЕНТАРИИ. 1941 ГОД

22 июня 1941 года, воскресенье, 1-й день войны

Вильгельм Риттер фон Лееб, генерал-фельдмаршал, командующий группой армий «Север»:

Начало наступления. Все операции проводятся в соответствии с планом².

В 03.05 прорыв границы во всей полосе группы армий «Север».

✓ В состав группы армий «Север» входили 16-я, 18-я полевые армии и 4-я танковая группа. Всего 26 дивизий, в том числе 20 пехотных, 3 танковых и 3 моторизованных. Общая численность войск – свыше 700 000 человек, 8348 пушек, 679 танков и штурмовых орудий. Действия наземных войск поддерживали 830 самолетов 1-го воздушного флота, в том числе 203 истребителя и 271 бомбардировщик.

Наступление группы армий «Север» началось с ее вторжения на территорию Литвы³.

Положение на 08.00. Пока войска не встречают серьезного сопротивления противника. На самой границе у него сосредоточены для обороны лишь малые силы. До полудня я побывал в 4-й танковой группе у генерал-полковника Гёпнера. 56-й моторизованный корпус (Манштейн) вышел в район Юрбаркас⁴. Пока нет ясности, следует ли рассчитывать на серьезное сопротивление при наступлении в восточном направлении. 41-й моторизованный корпус (Рейнгардт) преодолел вместе с 6-й танковой дивизией реку Шешупе, подошел своей 1-й танковой дивизией к Таураге, где опасается сильного сопротивления противника у леса севернее Таураге⁵.

Затем я отправился в 1-й корпус генерала Бота восточнее Коядьютен, который своими тремя дивизиями вышел к реке Юра. Неясно, следует ли ему рассчитывать там на ожесточенное сопротивление противника, но в любом случае он готовится атаковать. По пути встретился

² Речь идет о плане нападения на СССР под кодовым наименованием «Барбаросса». План был утвержден Гитлером 18 декабря 1940 г. Составитель дневников фон Лееба доктор Георг Майер дал такое примечание по этому поводу: «Первый приказ в рамках плана „Барбаросса“ поступил в группу армий во второй половине декабря 1940 года с указанием представить свои соображения в январе следующего года. 31.1.1941 г. Лееб записал в личном блокноте: „Совещание у главнокомандующего сухопутными войсками. Участвовали: Рундштедт, Бок, Витцлебен, Гальдер и я. Весной – Россия!“». Затем в этом же блокноте он несколько раз отмечал ход подготовки операции «Барбаросса»: 3.2.41 г. – «Доставлен план „Барбаросса“, 27.3.41 г. – «Совещание в Цоссене о плане „Барбаросса“, 30.3.41 г. – «Доклад фюреру о боевом применении группы армий в ходе предстоящего военного похода», 14.6.41 г. – «Завтрак в Берлине у фюрера. Его речь о том, зачем нам нужна война с Россией. Мой доклад». В этот же день, 14 июня, порученец фон Лееба майор фон Грисенбек записал в своем дневнике, основываясь на высказывании своего начальника: «Фюрер спросил на предмет предстоящих боев в полосе ответственности 290-й пехотной дивизии из 26-го армейского корпуса. У русских здесь численное превосходство. Нашей дивизии противостоят пять русских дивизий. Несмотря на это, фон Лееб не намерен отправлять туда дополнительные силы. Соотношение сил в полосе группы армий „Север“ такое: 26 немецких дивизий против 35 русских дивизий. „Барбаросса“ начнется, по-видимому, 24 или 25 июня». Г. Майер сопроводил запись порученца фон Лееба снисходительным примечанием, употребив вместо воинского звания его дворянский титул: «Барон фон Грисенбек ошибся номером дивизии. На самом деле речь шла о 291-й пд. Что касается противника, то его представляла лишь 67-я стрелковая дивизия». Применительно к предполагаемой дате начала войны также видна явная ошибка фон Грисенбека, поскольку точный срок нападения на СССР еще до 14 июня был доведен в вермахте вплоть до корпусного звена.

³ Здесь и далее под знаком ✓ комментарии Юрия Лебедева.

⁴ 56-й моторизованный корпус генерала Эриха фон Манштейна (8-я танковая и 3-я моторизованная дивизии). Всего – около 200 танков.

⁵ 41-й моторизованный корпус генерала Георга Рейнгардта (1-я и 6-я танковые, 36-я моторизованная, 269-я пехотная дивизии). Всего – около 400 танков.

с командующим 18-й армией фон Кюхлером. Он сожалеет, что противник, по всей видимости, отступает, не принимая бой.

В 13.00 я вернулся в Вальдфриден. Левый фланг 16-й армии (2-й армейский корпус) продвинулся на 12 километров. Летчики докладывают об отходе противника в районе Мариамполе и Пильвицкяй. 56-й моторизованный корпус вместе с 8-й танковой дивизией повернул у Скирснемуне на север. 291-я пехотная дивизия приближается к Дарбенай.

18.30. 16-я армия подошла своим правым флангом к Мариамполе. 4-я танковая группа вышла к реке Дубисса под Сяряджюс и у Ариогала. Мосты остаются в сохранности. Правый фланг 18-й армии переправился через реку Юра, передовые части 291-й пехотной дивизии приближаются к Скуодасу.

Оценка обстановки командующим группы армий «Север»: противник на всем фронте группы армий «Север» сосредоточил вблизи границы лишь малые силы, по всей видимости, это его арьергард. Пока неясно, где его основные силы⁶.

Несмотря на сопротивление противника и в условиях плохих дорог, войска группы армий «Север» тем не менее значительно продвинулись. Общее впечатление: наше наступление не было неожиданностью для противника, поскольку он, по всей видимости, отвел свои главные силы. Тем не менее на отдельных участках наши атаки в предрассветные часы оказались для него сюрпризом.

✓ Слова фон Лееба свидетельствовали о разрозненности действий советского военного командования на этом направлении. Одни командиры отвели свои подразделения и были готовы к бою, хотя и не ожидали столь массированного натиска. Другие же проявили беспечность, в результате чего именно здесь немецкие подразделения больше всего углубились в первый день войны на советскую территорию.

Особо значимым является то, что 4-й танковой группе удалось в течение дня продвинуться до реки Юра, преодолев ожесточенное сопротивление под Таураге. Мосты через Дубиссу под Середзиусом и Ариогалой захвачены в целостности и сохранности, так что завтра следует рассчитывать на дальнейшее быстрое продвижение в восточном направлении. Для противника это может стать решающим фактором при его принятии решения: сможет ли он за Неманом и севернее прорванного фронта в районе Дубисса построить организованную оборону по рубежу Дубисса – Вента. В связи с тем что пока нет ясности, где находятся основные силы противника, левому флангу группы армий «Север» следует обратить особое внимание на возможность перехода противника в контрнаступление на левом фланге 18-й армии.

Франц Гальдер, генерал-полковник, начальник генерального штаба сухопутных войск (ОКХ) Германии:

Утренние сводки сообщают, что все армии, кроме 11-й, перешли в наступление согласно плану...

<...> О полной неожиданности нашего наступления для противника свидетельствует тот факт, что части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолеты стояли

⁶ Военный историк, составитель дневниковых записей командующего группой армий «Север» Георг Майер педантично раз за разом вставлял примечания к записям фон Лееба. Вот что он отразил применительно к первому дню войны «Сводка начальника оперативного отдела группы армий „Север“ за 22.6.1941 г., № 3754/41, пункт 1: согласно показаниям пленных, высказываниям местных жителей и добытым документам, не исключено, что противник отвел основные силы прикрытия границы за четверо суток до начала наступления, оставив лишь вспомогательные части. Пока нет ясности, где находятся его основные силы. Исходя из этого, группа армий „Север“ вследствие быстрого продвижения может в скором времени войти в соприкосновение с основными силами противника, у реки Дюны (Даугавы. – Ю.Л.), и там их уничтожить».

на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать...⁷ <...>

Общая картина первого дня наступления представляется следующей.

Наступление германских войск застало противника врасплох. Боевые порядки противника в тактическом отношении не были приспособлены к обороне. Его войска в пограничной полосе были разбросаны на обширной территории и привязаны к районам своего расквартирования. Охрана самой границы была в общем слабой...

Тактическая внезапность привела к тому, что сопротивление противника в пограничной зоне оказалось слабым и неорганизованным, в результате чего нам всюду легко удалось захватить мосты через водные преграды и прорвать пограничную полосу укреплений на всю глубину (укрепления полевого типа).

После первоначального столбняка, вызванного внезапностью нападения, противник перешел к активным действиям. <...>

Наши наступающие дивизии всюду, где противник пытался оказать сопротивление, отбросили его и продвинулись с боем в среднем на 10–12 км! Таким образом, путь подвижным соединениям открыт. <...>

Нашей авиации удалось без потерь заминировать подходы к Ленинграду с моря... <...>

На фронте группы армий «Север» 4-я танковая группа Гёпнера, ведя успешные бои, продвинулась до реки Дубисса и овладела двумя исправными переправами. На этом участке в ближайшие дни следует ожидать появления свежих сил противника из глубины, которые будут пытаться приостановить наше наступление. <...>

⁷ Здесь и далее многоточия свидетельствуют, что сразу после них идут слова, не относящиеся к действиям группы армий «Север».

23 июня 1941 года, понедельник, 2-й день войны

Лееб:

Второй день. Согласно донесениям, поступившим к 7 часам утра, группа армий «Север» продолжила свое продвижение. 16-я армия захватила Мариямполь. 30-я пехотная дивизия взяла Плоксеняй на реке Неман. 1-й армейский корпус переправился через реку Юра, 291-я пехотная дивизия овладела населенным пунктом Скуодас.

В 09.30 я прибыл в Тракенен⁸ к командующему 16-й армией, который доложил, что по шоссе Мариямполь – Каунас – Йонава отходит колонна противника. По ней работает авиация. 30-я пехотная дивизия захватила плацдарм в районе Панемоне, переправившись через реку Неман в 16 км западнее Вилькия. Согласно донесениям Вилькия очищена от противника. 28-му армейскому корпусу не следует углубляться в лес, если там будет обнаружено большое сосредоточение войск противника.

После этого я отправился по маршруту Эбенроде – Ширвиндт – Линденхоф к генералу Викторину, командиру 28-го корпуса. По пути мы наблюдали воздушный бой. Несколько русских самолетов упали, объятые пламенем. Позднее мне доложили, что их было шестнадцать. По докладу генерала Викторина вчерашние бои были ожесточенными, погибли десять офицеров. Перед фронтом 28-го армейского корпуса у противника помимо пехотной дивизии находится еще и танковая дивизия. Генерал Викторин намерен войти в лес, чтобы убедиться, какие там силы у противника.

Начальник штаба группы армий «Север»⁹ доложил мне о перемещении крупных танковых сил противника из района Йонава в направлении Кедайняй (380 танков!), а также с севера на Расейняй перед фронтом 1-го армейского корпуса.

Запрошена авиационная поддержка самолетами из состава 1-го воздушного флота. Заявка принята и получено согласие.

В 10.10 позвонил полковник Шаль де Болье¹⁰. Пункт 1-й его доклада: «Между 9.00 и 9.30 на шоссе Йонава – Кедайняй замечены 200 танков, следующие в направлении Кедайняй. Кроме того, в направлении Кедайняй с востока движется колонна из 180 танков». Только что подъехал также и командующий 16-й армией генерал-полковник Буш.

Отъезд в Вальдфриден, куда я прибыл в 13.00. По докладу начальника штаба группы армий «Север» ситуация с танками противника не внушает опасений. Общая обстановка в целом изменений не претерпела. Под Таураге возникли сложности при преодолении моста. Передовые подразделения 291-й пехотной дивизии продвигаются от Скуодаса в направлении Либау (Лиепай).

В 16.20 10-й армейский корпус подошел к реке Неман в районе Вилькия и преодолел водную преграду, не встретив сопротивления противника. 6-я танковая дивизия овладела населенным пунктом Расейняй, 1-я танковая дивизия продвигается в направлении Кельме.

1-му воздушному флоту направлена заявка с просьбой разрушить крупные шоссейные дороги на подъезде к Риге и Дюнабургу (Даугавпилсу)¹¹. Особый упор сделать на уничтожение колонн противника, отходящих по шоссе на Дюнабург.

Передвижение войск противника не такое оживленное, как было вначале.

⁸ Населенный пункт в Восточной Пруссии, ныне – Ясная Поляна в Калининградской области.

⁹ Генерал Курт Бреннеке.

¹⁰ Начальник штаба 4-й танковой группы.

¹¹ Здесь и далее мной даются немецкие и современные наименования населенных пунктов. В варианте перевода, вышедшем в «Воениздат» в 1971 году, и в последующих изданиях «ОЛМА-Пресс» (2004 г.) и «Астрель АСТ» (2010 г.) сохранены названия прибалтийских городов и рек довоенного, советского периода. Это некорректно с точки зрения исторической и топонимической трактовки данных наименований.

16.45. Передовые подразделения, следовавшие из Мариямполье в направлении Каунаса, подошли к Руде.

Вечерние сводки:

– 16-я армия на подходе передовыми подразделениями к Каунасу. 32-я пехотная дивизия в районе Блудивкиви, 28-й корпус проник в лесистую местность, 10-й армейский корпус приступил к захвату плацдарма в районе Вилькия.

– 4-я танковая группа находится перед Кедайняй, ее подразделения овладели населенными пунктами Расейняй и Кельме.

– 18-я армия движется по шоссе Шилале – Ретаваас, разведывательные подразделения находятся на подходе к Либау (Лиенае).

Обстановка в целом: ведется борьба с арьергардом противника. Не исключено, что противник пытается выиграть время и за рекой Дюна (Даугава) будет по-новому выстраивать оборону. Об этом свидетельствует также и отвод противником своих войск от Вильнюса в северо-восточном направлении. 1-му воздушному флоту направлена заявка с просьбой завтра подавить огнем колонны, движущиеся по дорогам на Дюнабург и Ригу.

Оценка обстановки командующим группы армий «Север»: противник и сегодня не готов перейти к масштабным боевым действиям. Но в отличие от вчерашнего дня перед фронтом 4-й танковой группы и правым флангом 18-й армии появились крупные танковые силы противника, которые он подтягивает из района Йонава через Кедайняй и из-под Шяуляя. Возможно, это его 2-я и 5-я танковые дивизии, а также одна или несколько механизированных бригад. К активным действиям он не переходит. Возможно, целью его является воспрепятствовать продвижению наших войск, в первую очередь танковых сил.

Наиболее значительные события: создание 10-м армейским корпусом плацдарма через реку Неман в районе Вилькия и быстрое продвижение передовых подразделений 16-й армии.

Гальдер:

Утренние донесения за 23.6 и полученные в течение ночи итоговые оперативные сводки за 22.6 дают основание сделать вывод о том, что следует ожидать попытки общего отхода противника. Командование группы армий «Север» считает, что решение об отходе было принято противником еще за четыре дня до нашего наступления. <...>

...видимо, действительно заранее был запланирован и подготовлен отход за реку Дюна (Даугава). Причины такой подготовки пока установить нельзя. Возможно, русские считали, что Литва является объектом наших политических притязаний, и собирались ее отдать в случае нашего требования. <...>

24 июня 1941 года, вторник, 3-й день войны

Лееб:

Утренние сводки: 28-й корпус ведет наступление в лесистой местности в направлении реки Неман. 1-я, 6-я танковые дивизии форсировали реку севернее Расейняй. 1-й армейский корпус продвигается по дороге № 167 в направлении Кальтиненай.

Выгрузка войск противника в районе Радвилишкис. Совершенно непонятно, с чем это связано. Необходимо произвести доразведку.

Поездка в штаб 1-го воздушного флота в Норкиттен к генерал-полковнику Келлеру¹². По его словам, противник потерял 300 из своих 650 самолетов. Противник перебросил из-под Киева авиадивизию истребителей.

12.00. Все мосты в Каунасе уничтожены взрывами.

12.30. Доклад генерал-полковника Кюхлера¹³. 1-й армейский корпус имеет хорошее продвижение. Танки противника атаковали с фланга 11-ю пехотную дивизию. 291-я пехотная дивизия вышла тремя своими полковыми группами к Либау (Лиенае), Дарбенай и Прекуле. После взятия Либау планируется подвод туда основных сил 291-й пехотной дивизии через Фрауенбург.

16.00. По докладу 6-й танковой дивизии, переданному радиогаммой, она ведет танковое сражение.

16.50. Разговор с генерал-полковником Гёпнером: южный передовой отряд 6-й танковой дивизии увяз в ожесточенных боях с противником у реки Дубисса восточнее Расейняй, продвижения не имеет, несет большие потери. Левое крыло 6-й танковой дивизии и 1-я танковая дивизия наносят удар в северном направлении, 290-я пехотная дивизия форсировала реку Дубисса севернее Ариогалы и продвигается в северо-восточном направлении. Гёпнер полагает, что противнику едва ли удастся уйти. То есть обстановка, по его мнению, благоприятная. 8-я танковая и 3-я моторизованная дивизии находятся в районе Укмерге. Авиация оказывает им поддержку.

✓ Пошел лишь третий день войны, а немецкие войска уже отражали атаки и местами вынуждены были перейти к обороне. Совсем не так, как это было во Франции и в Польше. Лееб начал задумываться о серьезности новой войны.

18.15. Разговор по телефону с генерал-полковником Бушем¹⁴: 2-й армейский корпус рассчитывает к концу суток ворваться в Каунас. 32-я пехотная дивизия ведет бои с частями русской 33-й (?) дивизии в лесистой местности северо-западнее Мариямполье. 28-й корпус форсирует реку Неман. В Каунас проникла немецкая группа из шести разведчиков во главе с лейтенантом. По их докладам там находятся два русских батальона.

21.30. Начальник штаба группы армий доложил мне о взятии Каунаса.

Оценка обстановки командующим группы армий «Север»: противник продолжает оказывать отчаянное сопротивление. Вновь удалось отбросить его на всем участке фронта. Наша 6-я танковая дивизия подверглась атаке 2-й танковой дивизии и других танковых сил противника. Танковые атаки велись также и на правом фланге 18-й армии, однако их удалось отразить. Все это свидетельствует о том, что противник не намерен беспорядочно отступать, а делает это поэтапно. Какую цель он преследует, пока непонятно.

¹² Командующий 1-м воздушным флотом.

¹³ Командующий 18-й армией.

¹⁴ Командующий 16-й армией.

✓ Слова Лееба «поэтапно» и «непонятно» свидетельствовали не только о некотором его замешательстве, но и о появившемся уважении к противнику.

Гальдер:

<...> Противник в пограничной полосе почти повсюду оказывал сопротивление... Признаком оперативного отхода противника пока нет. Только на севере имела место попытка организованного отхода к Дюне (Даугаве) с целью занятия на ней оборонительного рубежа. Это, возможно, вызовет необходимость подтянуть 4-ю танковую группу Гёпнера ближе к 3-й танковой группе Гота с целью форсирования Дюны в ее верхнем течении. <...>

<...> Выявленные к настоящему времени группы оперативных резервов севернее Шяуляя не только не отходят на восток, но, напротив, выдвигаются к фронту <...>

<...> Середина дня. Наши войска заняли Вильнюс, Каунас и Кейданы. Историческая справка: Наполеон в 1812 году занял Вильнюс и Каунас тоже 24 июня.

✓ История повторялась. Конец ее для захватчиков тоже был аналогичным.

В течение второй половины дня сложилась следующая обстановка:

<...> Войска группы армий «Север» почти на всем фронте за исключением 291-й пехотной дивизии, наступающей на Либау (Лиепая), отражали танковые контратаки противника. Предположительно, их проводил 3-й танковый корпус русских при поддержке нескольких механизированных бригад¹⁵.

Несмотря на это, усиленному правому крылу группы армий удалось продвинуться до Вилькомира (Укмерге). На этом участке фронта русские также сражаются упорно и ожесточенно.

✓ Гальдер, получив первые сводки с мест боев, убедился, что новый противник совсем не такой, какие были до этого. У начальника генерального штаба сухопутных войск появились первые признаки настороженности.

<...> На фронте групп армий «Юг и «Север» появился русский тяжелый танк нового типа, который, видимо, имеет орудие калибра 80-мм (согласно донесению штаба группы армий «Север», даже 150 мм), что, впрочем, маловероятно¹⁶.

<...> В штаб связи «Север» (В. Эрфурт – генерал пехоты, начальник штаба связи «Север» при ставке финляндских вооруженных сил) отправлено указание, в котором говорится, что Финляндия должна подготовиться к началу операции восточнее Ладожского озера. Операция должна преследовать далеко идущие цели. <...>

¹⁵ В действительности речь шла о 3-м механизированном корпусе Красной армии.

¹⁶ Речь идет о тяжелом танке КВ. Действительно, отдельные экземпляры были вооружены 152-мм орудиями.

25 июня 1941 года среда, 4-й день войны

Лееб:

Обстановка на 7.00 перед выездом: корпус Манштейна рвется вперед на Вилькомир в направлении Дюнабурга (Даугавпилса). Корпус Рейнгардта намерен окружить врага перед своим участком фронта. 18-я армия полным ходом окружает части противника в полосе ответственности между 1-м и 26-м армейскими корпусами.

Поездка в 4-ю танковую группу в Погеген. Доклад начальника штаба группы полковника Шаля де Болье. Он полагает, что удастся успешно завершить окружение врага перед фронтом 41-го моторизованного корпуса. Тот по радиции запросил о поддержке. Броня русских тяжелых танков неуязвима для наших орудий¹⁷.

Дальнейшая поездка в Таураге: пробка на мосту, возникшая из-за крутого спуска к реке. По возвращении разговор с начальником штаба групп армий. Следует привести в порядок дорогу перед мостом, чтобы наладить бесперебойную доставку грузов для танковой группы и армий. Главнокомандующему сухопутными войсками¹⁸ доложено следующее: враг дерется с отчаянностью, упорством и коварством. Кроме того, речь идет уже не о борьбе с арьергардами, а с полнокровными дивизиями, которые дислоцировались вблизи границы.

Оценка обстановки командующим группой армий «Север»: впечатление, укрепившееся за последние дни. Противник сражается упорно, отчаянно, нередко с применением коварных методов и лучше, чем в Первую мировую войну. Очень умело маскируется. Его солдаты не сдаются, а дерутся даже в самых безнадежных ситуациях до последнего. В основе такого рода действий лежит страх перед своим командованием. Так объяснили это четыре члена экипажа танка, который продолжал вести огонь в безнадежной ситуации. После того как их взяли в плен, они заявили, что не могли сами сдаться, так как иначе бы их застрелил офицер – командир танка.

✓ Лееб как солдат не только не скрывал своего уважения к противнику, но и выражал заметное беспокойство возможным негативным развитием последующих военных действий. Об этом он докладывал на уровне главного командования сухопутных войск. В то же время он неверно оценивал причину стойкости русских солдат, объясняя ее лишь страхом наказаний. Испокон веков русскому солдату была присуща способность сражаться до последнего в самых безнадежных ситуациях. На это поразительное качество всегда обращали внимание недруги России.

Гальдер:

<...> Русские ведут в пограничной полосе решающие бои и отходят лишь на отдельных участках фронта, где их вынуждает к этому сильный натиск наших войск.

Это, к примеру, подтверждается действиями противника на фронте группы армий «Север». Маловероятно, чтобы 1-й танковый корпус противника¹⁹, который за последние дни был переброшен из района Пскова через Дюну (Даугаву) в район южнее Риги, уже полностью или частью своих сил вступил в бой против северного крыла Лееба. Ясно лишь, что

¹⁷ Составитель дневников Лееба военный историк Георг Майер делает такое примечание: «Барон фон Грисенбек, друг и порученец фон Лееба, в своем дневнике отмечает 28.7.1941 г.: „Сегодня Гитлеру представили в его восточной полевой штаб-квартире захваченный русский «супертанк», толщина брони которого составляет 75 миллиметров. Это подлинный колосс. Фюрер был в бешенстве и ругал военно-промышленное ведомство, так как оно не удосужилось произвести такой же большой танк“. Речь, вероятно, идет о тяжелых танках „КВ 1“».

¹⁸ Генерал-фельдмаршал фон Браухич.

¹⁹ Имеется в виду 1-й механизированный корпус РККА.

только 3-й танковый корпус²⁰ противника, с самого начала находившийся в этом районе, разбит 41-м моторизованным корпусом Рейнгардта и что 56-й моторизованный корпус Манштейна настолько далеко продвинулся на восток, что вынудил русских начать отход за Дюну.

Противник организованно отступает, прикрывая отход танковыми соединениями, и одновременно перебрасывает большие массы войск с севера к Дюне на участок между Ригой и Якобштадтом (Екабпилсом)...

Финский генерал Эквист был информирован о нашей точке зрения относительно организации финского наступления восточнее Ладожского озера. <...>

На различных участках фронта группы армий «Север» окружены отдельные группировки противника. Наши войска в полном порядке успешно продвигаются в намеченном направлении. 4-я танковая группа Гёпнера наступает через Вилькомир (Укмерге) на северо-восток.

²⁰ Имеется в виду 3-й механизированный корпус РККА.

26 июня 1941 года четверг, 5-й день войны

Лееб:

Рано утром я отправился в штаб 16-й армии в Вилькавишкис, затем в Каунас к разрушенным мостам.

4-я танковая группа овладела Дюнабургом (Даугавпилсом), мосты остались в сохранности. Танковое сражение под Расейняй завершилось нашей победой²¹. Противник стремительно отступает на фронте 18-й армии. Шяуляй в наших руках.

Надо теперь все сделать для того, чтобы удержать Дюнабург в наших руках. Соответствующее распоряжение направлено 4-й танковой группе.

Другая задача состоит в том, чтобы создать плацдарм под Якобштадтом (Екабпилс). 16-я армия должна бросить все свои подвижные силы к Дюнабургу, временно переподчинив их корпусу Манштейна.

Оценка обстановки командующим группой армий «Север»: корпус Манштейна (56-й моторизованный корпус) захватил Дюнабург, мост через Дюну (Даугаву) в полной сохранности в наших руках. Это удар в подбрюшье противника. Он все силы направит на то, чтобы постараться отбросить нас оттуда.

С командующим 16-й армией генерал-полковником Бушем была обстоятельная беседа по поводу обстановки в полосе его ответственности.

Генерал-полковнику Гёпнеру (командующему 4-й танковой группой) в устной форме даны подробные указания.

Генерал-полковнику Келлеру (командующему 1-м воздушным флотом) выражена благодарность за сегодняшнюю авиаподдержку и высказана просьба «разогнать» отступающие колонны противника, а также разрушить железнодорожные линии, ведущие к Дюнабургу.

Гальдер:

<...> Группа армий «Север», окружая отдельные группы противника, продолжает планомерно продвигаться на восток. Обнаруженное движение эшелонов по железной дороге через Ригу на Екабпилс, видимо, не означает крупной переброски войск.

Очень сильное движение, наблюдающееся на железной дороге от Шяуляя на Ригу, снова свидетельствует об общем отходе северного крыла русской группировки...

В 8.00 8-я танковая дивизия ворвалась в Дюнабург, а в 12.50 после упорного уличного боя овладела городом (железнодорожный и шоссе мосты заняты)... Противник отходит за Дюну. Значительные, находящиеся в окружении, группы противника, в том числе и в нашем глубоком тылу, задерживают продвижение наших пехотных дивизий.

Положение в Финляндии: русские военно-воздушные силы совершили налеты на финские военные объекты (десять портов и аэродромов). Финляндия считает себя в состоянии войны²².

²¹ Прим. Г. Майера. Ординарец Лееба барон фон Грисенбек записывает в этот день в своем дневнике: «Группа армий „Север“ добилась сегодня большого успеха: 200 танков русских уничтожены перед фронтом 18-й армии. В этом заслуга 1-й и 6-й танковых дивизий из состава 41-го моторизованного корпуса. Из этих 200 танков 29 были сверхтяжелыми».

²² «...русские самолеты предприняли масштабные налеты на десять городов южной и центральной Финляндии, среди которых оказались Хельсинки и Турку Налеты произошли и на некоторые промышленные центры и населенные пункты. Об ожесточенности этих налетов может свидетельствовать такой факт, что в тот день было сбито не менее 26 бомбардировщиков...» См.: Маннергейм К.Г. Воспоминания. ООО «Попурри», 2004. С. 346.

27 июня 1941 года пятница, 6-й день войны

Лееб:

08.50. Генерал-полковник фон Кюхлер предлагает приостановить наступление на Либау (Лиепаяу).

11.00. Обсуждение с начальником штаба группы армий вопроса о беспрепятственном пропуске по дороге Кедайнай – Вилькомир (Укмерге) дивизии СС «Мертвая голова».

12.00. Обсуждение с генерал-полковником Бушем следующих вопросов: он хочет использовать 28-й армейский корпус в качестве ударной группы, 2-й армейский корпус намерен ввести в бой эшелонированным способом, хочет также получить в свое распоряжение 50-й армейский корпус и 86-ю пехотную дивизию. Ему сказано, что те же самые мысли имеются и у командования группы армий «Север». Замысел состоит в том, чтобы подчинить 16-й армии все силы, находящиеся в этом районе. Один корпус с двумя дивизиями направить поэтапно, один корпус с двумя его дивизиями вывести в резерв группы армий. С 16.00 полностью очистить дорогу Кедайнай – Вилькомир для прохода дивизии СС «Мертвая голова». Другим соединениям 4-й танковой группы также ничто не должно препятствовать в их продвижении. Мост у Йонавы захвачен в целостности и сохранности.

13.30. Прибыл главнокомандующий сухопутными войсками. Он согласен с замыслом группы армий. Одобрил план беспрепятственного пропуска соединений 16-й армии. Другой целью является наступление на Либау (Лиепаяу)

17.00. Генерал-полковнику фон Кюхлеру приказано захватить Либау в кратчайшие сроки.

Приказ по группе армий: Основные силы 16-й армии направить на захват Дюнабурга (Даугавпилса), справа эшелонировано ввести корпус с двумя дивизиями. Все дивизии, находящиеся во втором эшелоне за 16-й армией, должны быть переподчинены ей.

Главная задача 4-й танковой группы – овладение Дюнабургом, затем – захват Якобштадта (Екабпилса). Дорогу Кедайнай – Вилькомир с 16.00 вновь полностью предоставить для прохода 4-й танковой группы. Задачи для 18-й армии остаются прежними. Главное – захват Либау.

С 14.00 дивизия СС «Мертвая голова» полным ходом движется по дороге от Кедайнай на Вилькомир.

Гальдер:

<...> Группа армий «Север» подтягивает крупные подвижные соединения в район Дюнабурга и продвигает танковый корпус Рейнгардта на Якобштадт. Пехотные корпуса наступают своими левыми флангами на Ригу. Таким образом, все идет согласно плану. Вклинение наших войск в районе Дюнабурга вызвало поспешный отход противника. Создается впечатление, что крупные силы противника откатываются от Дюны (Даугавы) на восток²³. <...>

На фронте группы армий «Север» положение весьма удовлетворительное...

14.00. Разговор с Кейтелем (ОКВ)²⁴. Фюрер высказал пожелание сосредоточить главные силы 4-й танковой группы Гёпнера в районе Дюнабурга. Возможность переправы в районе Якобштадта, Крустпилса проблематична. Крустпилс следует захватить рейдом по северному

²³ По этому поводу в Военном дневнике Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) 27 июня было записано следующее: «Неожиданно быстрое овладение Дюнабургом ставит вопрос о продолжении операции на фронте группы армий „Север“ (следует ли повернуть фронт на север или же продвигаться на Москву). Фюрер подчеркивает мысль, что задача состоит не в овладении вражеской столицей, а в разгроме сил противника». См.: «Совершенно секретно! Только для командования!» Сост. В.И. Дашичев. М., 1967. С. 257 (далее – «Совершенно секретно!»).

²⁴ Вильгельм Кейтель (1882–1946), генерал-фельдмаршал, руководитель (начальник штаба) Верховного командования вермахта (ОКВ).

берегу Даугавы и таким образом открыть дорогу армейским корпусам. Подвижные соединения Гёпнера, которые сосредоточатся в районе Дюнабурга, должны, выставив заслон для прикрытия Крустпилса с востока, начать стремительное наступление на Остров, чтобы отрезать русским войскам, находящимся в Прибалтике, путь отхода южнее Чудского озера.

Разговор с главкомом, находящимся сейчас в штабе группы армий «Север», по вышеупомянутому вопросу. Он сообщил, что на Якобштадт наступает лишь 36-я моторизованная дивизия, главные же силы подвижных соединений направлены на Дюнабург. <...>

Вечерние сводки сообщают: ...группа армий «Север» расширяет захваченный плацдарм в районе Дюнабурга и подтягивает туда силы. 16-я и 18-я армии продолжают наступление к Дюне (Даугаве).

28 июня 1941 года суббота, 7-й день войны

Лееб:

09.15. Разговор с генерал-полковником Бушем: враг перед 2-м армейским корпусом снизил сопротивление.

10.15. Разговор с генерал-полковником фон Кюхлером: 1-й армейский корпус продвигается на восток через Бауска на Ригу. В случае если противник будет и дальше отступать в направлении Риги и постоянно подвергаться нашим атакам, не останется ничего другого, как продолжить наступление частями 26-го армейского корпуса на Митау.

11.15. Разговор с генерал-полковником Гальдером. Он проинформирован о состоявшейся вчера беседе с фельдмаршалом фон Браухичем, в ходе которой было решено, что один корпус с двумя дивизиями будет поэтапно задействоваться на правом фланге в качестве прикрытия. Согласно телеграмме главного командования сухопутных войск (ОКХ) 50-му армейскому корпусу вместе с 253-й и 256-й пехотными дивизиями, находящимися в районе севернее Вильнюса, приказано поступить в распоряжение ОКХ. Гальдер рад такому решению. Корпус должен прикрыть правый фланг группы армий «Север» и одновременно служить прикрытием левого фланга группы армий «Центр».

✓ Самому Леебу такое решение радости не доставило, так как корпус должен был теперь выполнять двойную задачу, вместо того чтобы сосредоточиться на основном направлении боевых действий в интересах исключительно группы армий «Север».

12.15. Разговор с генерал-полковником Бушем. 2-й армейский корпус добыл богатые трофеи!

17.00. Разговор с генерал-полковником Келлером: 1-й воздушный флот добился абсолютного превосходства в воздухе, у противника почти не осталось истребителей. Он отвел все свои авиачасти за реку Дюна. Лишь в Риге на аэродроме все еще находятся истребители противника. Бомбардировщики и штурмовики, по-видимому, отведены к Ревелю (Таллину). Весьма спорно, будет ли противник удерживать рубеж по реке Дюна?

18.00. Оценка обстановки: на западном берегу реки Дюна вряд ли следует ожидать серьезного сопротивления противника. Что касается, восточного берега, то вопрос очень спорный. Возможно, противник сразу же отойдет к своей старой государственной границе. Но будет ли он и там оказывать серьезное сопротивление, это тоже сомнительно²⁵.

О том, что он не создает никаких укреплений за Дюной, свидетельствует то, что он перебросил свою авиацию далеко за реку. Его колонны продолжают отходить от Риги на восток. Это же подтверждается и тем, что корпус Манштейна перед Ригой до сих пор не встретил никакого серьезного сопротивления противника.

Либау (Лиепая) сдалась. Над Виндау (Вентспилс) вывешен белый флаг²⁶.

Гальдер:

²⁵ Прим. Г. Майера. Запись из дневника барона фон Грисенбека: «Настроение у Лееба просто великолепное. Он полагает, что противник, противостоящий нам, уже разбит. Успех, которого никто спустя неделю даже не мог ожидать. Лееб еще держит под Дюнабургом две свои танковые дивизии (1-й и 6-ю), но как только к Дюнабургу подойдет пехота, то 56-й моторизованный корпус тотчас же рванется вперед. Через четыре-пять недель русская армия будет разбита. Сложности, возникшие в полосе ответственности групп армий „Центр“ и „Юг“ будут быстро устранены благодаря нашим успехам. Лееб говорит, что наши следующие штаб-квартиры – это Ковель (с 1.7), затем Дюнабург, потом Псков, затем Петербург! Многие среди нас полагают, что мы продвинемся вплоть до Урала».

²⁶ Прим. Г. Майера. Суточная сводка 18-й армии за 28 июня: «Виндау с 10.00 прочно в наших руках».

<...> На фронте группы армий «Север» наступление продолжает развиваться согласно плану. Перед правым флангом армии Буша (16-я армия) еще оказывает сопротивление группировка противника в составе нескольких дивизий. Можно надеяться, что в дальнейшем ходе операции она будет отрезана от Дюны (Даугавы). 4-я танковая группа Гёпнера зашла ей глубоко в тыл...

11.00. Разговор с фельдмаршалом фон Леебом. Командование группы армий «Север» договорилось с командованием группы армий «Центр» о том, что 50-й армейский корпус будет переброшен в качестве резерва ОКХ в район севернее Вильнюса не группой армий «Центр», а группой армий «Север», и что оно (командование группы армий «Север») намеревается объединить под руководством этого корпуса не 206-ю и 258-ю пехотные дивизии, а 206-ю и 86-ю пехотные дивизии. Для ОКХ это безразлично, поэтому я даю согласие...

В Каунасе в наши руки попали в полной сохранности большие продовольственные склады и частные перерабатывающие предприятия пищевой промышленности. Они находились под охраной литовских сил самообороны...

✓ Лееб и Гальдер разговаривали друг с другом с хорошим настроением.

Пока еще серьезных разногласий между ними не было, поскольку ситуация на Восточном фронте развивалась согласно ранее задуманным планам.

По данным воздушной разведки начинает обозначаться сосредоточение танков противника севернее и восточнее участка нашего прорыва в районе Дюнабурга...

Донесения... Наши войска ворвались в Либау. <...> Вечерние донесения... На фронте группы армий «Север» наши войска расширили плац дарм в районе Дюнабурга. Войска левого крыла танковой группы Гёпнера заняли Якобштадт (Екабпилс). Мост через Дюну у этого города взорван противником.

В тылу группы армий «Север» серьезное беспокойство доставляют многочисленные остатки разбитых частей противника, некоторые из которых имеют даже танки. Они бродят по лесам в тылу наших войск. Вследствие обширности территории и ограниченной численности наших войск в тылу бороться с этими группами крайне трудно. Взята Либау.

Обнаружено движение автомашин от нижнего течения Дюны в направлении Ленинграда. (Какая цель преследуется этим движением, пока неясно.)

На всех участках фронта характерно небольшое число пленных наряду с очень большим количеством трофейного имущества (в том числе горючего).

29 июня 1941 года воскресенье, 8-й день войны

Лееб:

Вчерашняя вечерняя обстановка: захвачены плацдармы в районе Дюнабурга и Якобштадта. Передовые отряды 16-й армии находятся в районе Вилькомира (Укмерге), а 18-й армии – у Бауска. Либау (Лиепая) в наших руках. Общий результат после недельного наступления: уничтожены около 750 танков и 700 самолетов.

10.00. Разговор с генерал-полковником фон Кюхлером: решено в Либау оставить лишь незначительные силы 291-й пехотной дивизии, занять Виндау (Вентспилс), в остальном продолжать продвижение на восток. Очистить местность юго-восточнее Либау силами 374-го пехотного полка от банд (частей русской 67-й армии).

11.45. Доклад майора Топпе из отдела обер-квартирмейстера: 4-я танковая группа получит 1 июля новый запас горючего, с утра 4 июля запланировано еще одно пополнение горючим. Армиям такое дополнительное выделение не требуется, благодаря своим запасам они в состоянии без остановки достичь Дюны (Даугавы).

15.30. Передовой отряд 1-го армейского корпуса ворвался в Ригу.

12.30. Подготовлен проект приказа о дальнейшем продвижении 4-й танковой группы через Опочку – Остров в район северо-восточнее Опочки.

16.30. Майор Штедке из оперативного отдела вылетает в 4-ю танковую группу с приказом командования группы армий о продолжении наступления. 4-я танковая группа не должна ждать, пока ее боеготовность восстановится вплоть до последнего солдата. Необходимо продолжать наступление, пока имеется запас горючего и боеприпасов. Не давать противнику возможности оторваться.

Оценка обстановки командующим группы армий «Север»: Пока так и не удалось прояснить вопрос относительно намерений противника: собирается ли он оказывать и далее серьезное сопротивление на старой русской границе. Разведывательной авиации помешала нелетная погода. Занятие противником под Витебском укрепрайона на реке Днепр²⁷ подтверждает возможность создания аналогичной системы обороны на старой русской границе и в полосе ответственности группы армий «Север».

Гальдер:

<...> Группа армий «Север» должна теперь сосредоточить в районе Дюнабурга (Даугавпилса) достаточно сильную ударную группировку, чтобы начать наступление на Остров. Видимо, необходимо совершить одновременный рейд на Крустпилс, чтобы облегчить наведение в этом районе моста через Дюну. Непрерывное движение противника по железным дорогам и шоссе от Риги к Ленинграду представляет собой, видимо, в значительной степени эвакуацию, так как русское командование очевидно намерено оставить Литву, а возможно, и всю остальную Прибалтику. Радиоразведка сообщает о перемещении в тыл вышестоящих штабов противника. <...>

Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего солдата. Лишь изредка сдаются в плен, в первую очередь там, где в войсках большой процент монгольских народностей. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие бегут, сбрасывают с себя форменное обмундирование и пытаются выйти из окружения под видом крестьян. Моральное состояние наших войск всюду оценивается как очень хорошее, даже там, где им пришлось вести тяжелые бои. Лошади крайне изнурены. <...>

²⁷ В полосе ответственности группы армий «Центр».

✓ Немецкие войска в первые дни войны находились в состоянии высокого эмоционального подъема и стремились как можно скорее закрепить успех. Продвижение было настолько стремительным, что гужевой транспорт в отличие от моторизованного уже не справлялся с ситуацией.

На левом фланге группы армий «Север» передовой отряд 1-го армейского корпуса ворвался в Ригу. Сюда подтягивается также передовой отряд 8-го армейского корпуса. Железнодорожные мосты в полной сохранности, шоссе мосты взорваны. <...>

Наши войска планомерно продолжают наступление на намеченных направлениях к Дюне. Все имеющиеся переправы захвачены нашими войсками. Кроме того, 41-м моторизованным корпусом Рейнгардта в нескольких местах созданы новые переправы. Значительная часть пехоты из состава группировки противника, действующей против группы армий «Север», видимо, еще находится южнее Дюны. Лишь части войск противника удалось выйти из-под угрозы окружения в восточном направлении через озерный район между Дюнабургом и Минском на Полоцк. <...>

Командование группы армий «Север» намечает 2.7 начать 4-й танковой группой наступление из района Дюнабурга на Остров и Опочку, чтобы отрезать противнику пути отхода южнее Чудского озера. Возможно, удастся перейти в наступление на день раньше, а именно 1.7. Значительные силы пехотных дивизий смогут переправиться через Дюну только 3.7²⁸.

Сведения о противнике. Продолжается движение по железной дороге Дюнабург – Псков в направлении Пскова. Очевидно, происходит эвакуация. Руководящий штаб прибалтийской группировки противника переместился из Дюнабурга в Резекне...

Испания намеревается направить в Россию один легион численностью 15 000 человек. Мы хотим перебросить его в Рембертув (Варшаву) и здесь вооружить²⁹. <...>

Из Финляндии получен новый план наступления, отвечающий нашим требованиям. Этот план предусматривает наступление силами не менее шести дивизий восточнее Ладожского озера. Германская дивизия (163-я пехотная), перебрасываемая из Норвегии, будет введена в бой на направлении главного удара для усиления ударной группировки... В тактическом отношении она будет подчинена непосредственно фельдмаршалу Маннергейму³⁰.

✓ Два полка 163-й немецкой пехотной дивизии находились на Свири в районе Лодейного Поля с сентября 1941 по май 1942 года.

²⁸ По этому поводу 29 июня в Военном дневнике ОКВ сообщается следующее: «...Наряду с усилением войск группы армий „Север“, которое непременно следует провести, на севере предстоит решить: а) либо немедленное продолжение наступления на Москву; б) либо нанесение удара на Ленинград. Фюрер пока склоняется к тому, чтобы повернуть фронт на Ленинград, чтобы тем самым как можно скорее очистить от русских Балтийское море (обеспечение подвоза), оказать поддержку финским войскам и высвободить левое крыло для нанесения удара на Москву... Генерал Йодль обращает внимание на то, что движение танковых соединений через Петербург может превысить их моторесурс (имеется в виду их последующий поворот от Ленинграда на Москву. – Ю.Л.)». См.: «Совершенно секретно!». С. 257.

²⁹ На базе легиона была создана испанская 250-я пехотная дивизия. Ее называли «Голубой дивизией» за цвет рубашек, которые бывшие фалангисты Франко носили под немецким обмундированием. Дивизия воевала под Ленинградом.

³⁰ Барон Карл Густав Маннергейм (1867–1951), маршал, главнокомандующий финской армией.

30 июня 1941 года понедельник, 9-й день войны

Лееб:

Поездка в Люгумай северо-восточнее Шяуляя на командный пункт 18-й армии. С генерал-полковником фон Кюхлером обсужден вопрос о дальнейшем ходе наступательной операции.

Если удастся быстро привести в порядок мост в Риге, то следует пустить наиболее боеспособные части 18-й армии через этот город. Один армейский корпус с двумя его дивизиями необходимо будет направить в Эстонию.

По возвращении, я распорядился подготовить для главного командования сухопутных войск (ОКХ) замысел с целью форсирования Дюны (Даугавы). Необходимо получить на это согласие. Доложены также предложения по определению разграничительных линий между передовыми частями армий и тыловыми частями 4-й танковой группы.

4-я танковая группа доложила о готовности продолжить наступление со 2 июля. Аналогичные доклады поступили от обеих армий, но срок их наступления – 4 июля.

Гальдер:

<...> Пехотные корпуса группы армий «Север» продолжают энергичное наступление к Дюне. Командование группы армий доложило, что выполнило свою ближайшую боевую задачу по разгрому войск противника, находящихся перед Дюной. Выполнение дальнейшей задачи группы армий – выход сильным правым крылом на возвышенность северо-восточнее Опочки – хорошо подготовлено. Группировка войск вполне соответствует выполнению этой задачи. <...>

Продолжается движение русских от фронта к Ленинграду перед фронтом группы армий «Север». <...>

В честь празднования моего дня рождения (57 лет) утром перед завтраком личный состав штаба группы встретил меня и после торжественного построения принес свои поздравления. Главком (Браухич) прислал мне букет красных роз, землянику и на редкость дружелюбное письмо. Он пожелал мне счастья и сообщил, что фюрер примет меня, в том числе и по этому поводу, во второй половине дня. <...>

16.30 – визит к фюреру... Мой доклад содержал оценку обстановки и дальнейшие планы операции.

Фюрер подчеркнул, что задача овладения Финским заливом является первостепенной, так как только после ликвидации русского флота станет возможным свободное плавание по Балтийскому морю (подвоз шведской железной руды из Лулео).

Захват русских портов с суши потребует три-четыре недели. Лишь тогда подводные лодки противника будут окончательно парализованы...

Фюреру представляется особенно важным ускорить наступление пехотных соединений группы армий «Север» на Ленинград, но одновременно с этим следует продолжать наступление подвижными соединениями, не ожидая подтягивания пехоты. Он не уверен в том, что сил, имеющихся в моем распоряжении, будет достаточно для выполнения этой задачи (особенно это касается подвижных соединений). <...>

✓ Спустя всего лишь неделю после начала войны у Гитлера появились первые сомнения относительно возможности решения задачи под Ленинградом силами одной лишь группы армий «Север». У него зародилась мысль о переброске под Ленинград соединений 3-й танковой группы из состава группы армий «Центр».

Фюрер подчеркнул также необходимость скорейшей организации снабжения танковых групп Гёпнера и Гота горючим³¹... Обстановка на фронте вечером...

<...> На фронте группы армий «Север» противник перешел в контратаку в районе Риги и вклинился в наше расположение. В ходе боев с прорвавшимися силами противника был взорван рижский железнодорожный мост.

Гёпнер полагает, что 2.7 он будет готов к продолжению наступления. Движущиеся за ним пехотные соединения группы армий «Север» будут готовы к форсированию Дюны 4.7.

³¹ По этому поводу 30 июня в Военном дневнике ОКВ было записано следующее: «Фюрер намерен повернуть крупные силы танковой группировки действующей на фронте группы армий „Центр“ на север, на Ленинград, чтобы быстро овладеть Ленинградским промышленным районом. Затем танковые соединения должны наступать из района Ленинграда в направлении Москвы». См.: «Совершенно секретно!». С. 257–258.

1 июля 1941 года, вторник, 10-й день войны

Лееб:

Совещание с начальником штаба группы генералом Бреннеке и начальником оперативного отдела майором Штедке относительно приказа по группе армий «Север» о дальнейшем проведении операции. После этого в 07.30 я отправился через Ковно (Каунас) в Утена в 4-ю танковую группу. Преодолев 320 километров, прибыл туда в 13.00. Провел там совещание о продолжении операции. 4-я танковая группа намерена продвигаться по двум дорогам: севернее озера и северо-восточнее Дюнабурга (Даугавпилса). Дано согласие на это, так как танковая группа тем самым сможет направить по каждой из дорог по одной дивизии и, таким образом, не возникнет опасений, что обе армии задержат ее продвижение. Следует иметь в виду появившиеся сложности с доставкой горючего. Но поскольку 4-я танковая группа сама определила 2 июля днем начала операции, то эти вопросы не представляются сложными.

Разговор с командованием 16-й армии в Вилькомире (Укмерге). В 16.00 начальник штаба 16-й армии полковник Вутманн доложил о подготовке операции. Армия должна поэтапно вводить в бой свое правое крыло. 50-му армейскому корпусу приказано следовать одной дивизией за правым крылом армии в направлении Дюнабурга. Затем состоялся отдельный разговор с командующим армией генерал-полковником Бушем. Уточнены все эти вопросы. Отбытие в Ковно к новому месту расквартирования. Звонок в министерство торговли в 18.30.

Гальдер:

<...> На фронте группы армий «Север» все идет согласно плану. Только в районе Риги передовые отряды 1-го и 26-го армейских корпусов, видимо, оказались вчера в тяжелом положении, которое сегодня несколько облегчилось в результате прибытия и переправы через Дюну (Даугаву) одного усиленного пехотного полка. Железнодорожный мост, кажется, действительно разрушен.

291-я пехотная дивизия получила задачу овладеть Виндау (Вентспилс) и очистить от противника район западнее Риги.

Дальнейшее наступление 4-й танковой группы с рубежа Дюнабург – Крустпилс назначено на 2.7. <...>

Положение с подвозом снабжения в группе армий «Север» удовлетворительное. 4-я танковая группа переходит в наступление 2.7, имея полный боекомплект боеприпасов и запас горючего на 400 км пути. Главные силы группы армий «Север» (16-я и 18-я армии) к 7.7 будут иметь кроме полной обеспеченности частей боеприпасами, горючим и продовольствием еще один боекомплект боеприпасов, три заправки горючего и две сутодачи продовольствия на базе снабжения в Дюнабурге. Наступление армии намечено на 5.7. <...>

В главном командовании ВВС снова имеет хождение путаное представление о массировании авиации против Ленинграда, сложившееся в результате неверно понятого разговора фюрера с главнокомандующим ВВС³². <...>

В настоящее время командование ВВС считает, что... перед фронтом группы армий «Север» действуют 400–500 первоклассных самолетов противника. <...>

Генерал Эквист (Финляндия)... Обсуждался боевой опыт войны Финляндии с русскими.

³² Рейхсмаршал Герман Геринг.

2 июля 1941 года, среда, 11-й день войны

Лееб:

4-я танковая группа перешла в наступление согласно плану.

От ОКХ поступило распоряжение о том, что части правого крыла (23-й армейский корпус, 206-я, 253-я, 86-я пехотные дивизии) поступают в распоряжение 4-й танковой группы. 291-я и 93-я пехотные дивизии должны быть задействованы для зачистки тылового района группы армий «Север».

Состоялся разговор с генерал-полковником Гальдером: 291-я пехотная дивизия предназначена для зачистки в Курляндии. В тыловом районе группы армий достаточно задействовать предусмотренные ранее две охранные дивизии. 291-я пехотная дивизия должна совершить марш в обратном направлении. Генерал-полковник Гальдер с этим согласен.

Срочно требуются части правого крыла (23-й армейский корпус), так как от них зависит успех 150-километрового обходного маневра 4-й танковой группы. Высказана просьба оставить 23-й армейский корпус в распоряжении группы армий «Север». Гальдер продумает этот вопрос.

✓ Как показал ход дальнейших событий, формулировка «Гальдер продумает этот вопрос» свидетельствовала о его несогласии с предложением Лееба. Гальдеру нужен был 23-й армейский корпус на центральном (московском) направлении. Поскольку Лееб был старше его по воинскому званию, Гальдер нашел уклончивый ответ, фактически являвшийся отказом.

После обеда совещание с майором Топе и подполковником Тайлакером из штаба группы армий. 4-я танковая группа может быть направлена в район Луги, если ей будут выделены средства снабжения из состава 16-й и 18-й армий. Основная база снабжения – железнодорожный узел Дюнабург (Даугавпилс). Дальнейшее продвижение 16-й и 18-й армий по территории, окружающей Опочку, возможно лишь тогда, когда будет восстановлен железнодорожный мост в Дюнабурге.

Оценка обстановки командующим группы армий: определенные признаки указывают на то, что противник попытается закрепиться для обороны на старой русской границе.

У командования сухопутных войск существуют опасения, что в занятых нашими войсками районах все еще бродят значительные силы противника, главным образом в Курляндии и тыловом районе группы армий. Я не разделяю таких опасений. Лишь в крупных лесистых районах между Митау и Ригой могут еще находиться отдельные вооруженные отряды противника. Эти районы должны быть зачищены 61-й и 217-й пехотными дивизиями.

Конечно, желательно, чтобы продвижение в восточном направлении шло полным ходом, а в тыловых районах больше не оставалось боеспособных частей противника.

Гальдер:

...4-я танковая группа начала наступление от Дюнабурга на Опочку, Остров...

На фронте группы армий «Север» переброска 1-го армейского корпуса на восток является нежелательной. Части корпуса должны очистить от противника леса южнее Риги. 291-я пехотная дивизия должна прочесать северную часть побережья западнее Риги...

...мост через Дюну (Даугаву), находящийся здесь, взорван. Противник создает еще одну группу в районе северо-восточнее угла, образуемого бывшей русско-эстонской сухопутной границей и Дюной.

Эдуард Вагнер (генерал-квартирмейстер):

База снабжения в Дюнабурге сможет обеспечить продвижение пехотных корпусов до рубежа Опочка, Мариенбург (Алуксне), а 4-й танковой группы – до Ленинграда. Для этого необходимо отправлять из Каунаса на Дюнабург 10 эшелонов ежедневно, из Шяуляя до 6.7 – по 6 эшелонов ежедневно, с 6.7 – по 12 эшелонов ежедневно. Кроме того, требуется транспортных средств общей грузоподъемностью 14 000 тонн (они есть!). <...> Разговор с фельдмаршалом фон Леебом:

а) относительно необходимости очищения от противника лесов южнее Риги (туда направлена 271-я пехотная дивизия);

б) фон Лееб хотел бы получить в свое распоряжение 23-й армейский корпус и подтянуть его к своему правому крылу, хотя мы подчинили этот корпус соседней 9-й армии³³. Это желание не может быть удовлетворено. 9-я армия сама в высшей степени нуждается в продвижении этого корпуса вдоль границы группы армий. <...>

✓ Первые противоречия между Гальдером и Леебом относительно действий групп армий «Север» и «Центр». Гальдеру удается настоять на своем.

Майор Толлинг – офицер связи при штабе 4-й танковой группы доложил: командующий 4-й танковой группой Гёпнер обеспокоен тем, что у него в тылу пехотные корпуса пересекают его линии снабжения. Избежать этого невозможно. Видимо, существуют разногласия между Леебом и Гёпнером по вопросу о дальнейших задачах. Эти задачи, однако, будут определены нашими указаниями, которые пока еще не даны, но теперь уже пришло время это сделать.

4-я танковая группа должна, выставив заслоны южнее и севернее Чудского озера, оцепить Ленинград.

✓ 2.7.1941 г. впервые в дневнике Гальдера прозвучало слово, определяющее судьбу Ленинграда как блокадного города. О захвате он речи не ведет, а употребляет применительно к Ленинграду слово *umstellen* – «оцепить», «окружить». Дословно: «Leningrad umstellen», то есть «Ленинград – оцепить». См.: *Generaloberst Haider. Kriegstagebuch*. В. III. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1964. S. 36.

Пехотным корпусам фон Лееба необходимо очистить от противника Эстонию и овладеть всей линией побережья, направив наряду с этим возможно больше сил на Ленинград и к южному берегу Ладожского озера, прикрыв небольшим заслоном свой правый фланг со стороны Невеля...

Вечерние оперативные донесения:

На фронте группы армий «Север» 4-я танковая группа перешла в наступление и преодолела половину расстояния до Пскова. Пехотные дивизии следуют во втором эшелоне.

³³ Из состава группы армий «Центр».

3 июля 1941 года, четверг, 12-й день войны

Лееб:

Из-за сильных дождей дороги разбиты. Основные силы дивизий 16-й и 18-й армий можно будет направить через реку Дюна (Даугава.) лишь 5 июля.

4-й танковой группе приказано освободить трассу Якобштадт (Екабпилс) – Модон (Мадонна) для прохода 18-й армии.

В 11.00 к нам прибыл полковник Шмундт, главный адъютант фюрера. Фюрер в высшей степени доволен тем, как развиваются боевые действия. Он придает большое значение скорейшей нейтрализации русского флота, с тем чтобы немецкие транспорты снабжения вновь могли курсировать по Ботническому заливу. Исходя из этого так важен быстрый захват Петербурга и Ревеля (Таллина).

✓ Лееб обрадовался тому, что через адъютанта Гитлера узнал личную позицию фюрера, настроенного как можно быстрее захватить Ленинград. Но он не знал, что у Гальдера имелись другие планы относительно судьбы города. Видя растущее сопротивление Красной армии, Гальдер, как начальник генерального штаба сухопутных войск (ОКХ) посчитал необходимым пожертвовать ленинградским направлением. Он решил ограничиться лишь окружением Ленинграда в надежде, что город в конце концов сам сдастся. Тем самым, по его мнению, можно было бы сохранить силы и средства, недостаток в которых уже начал ощущаться. Эти мысли ему удалось в конце концов внушить и Гитлеру.

10.00 Разговор с генерал-полковником фон Кюхлером: трасса под Якобштадтом свободна для продвижения частей 18-й армии. Туда можно направить 21-ю пехотную дивизию. Через Ригу можно пустить четыре дивизии (61-ю, 217-ю, 58-ю, 291-ю)³⁴.

18.00 Командующий тыловым районом группы армий генерал фон Роже заявил о том, что в скором времени можно будет вывести боевые части из-под Либау (Лиепая) и Виндау (Вентспилс), а также из Риги, заменив их охранными подразделениями. 93-ю пехотную дивизию следует направить быстрым маршем на «передний край» тылового района группы армий.

Оценка обстановки командующим группы армий «Север»: сегодняшней день также свидетельствует о попытках противника выстроить свою новую линию обороны вдоль старой русской границы. Службы радиоперехвата доложили о наличии нескольких дивизий противника восточнее Розиттен. На это указывает также скопление эшелонов на железнодорожных путях у Великих Лук.

4-я танковая группа сегодня продвинулась совсем незначительно. Основные силы 18-й и 16-й армий из-за сложностей в продвижении смогут переправиться через Дюну (Даугаву) лишь 5 июля. 4-й танковой группе должно быть предоставлено пространство во избежание помех в ее продвижении.

Гальдер:

<...> На фронте группы армий «Север» танковая группа Гёпнера из-за очень плохой погоды и крайне неблагоприятного состояния дорог лишь с трудом продвигается вперед. Ее левый фланг тем не менее находится уже на середине пути между Дюной и Псковом. Вчера вечером в штаб группы армий «Север» были посланы по телеграфу приказы, согласно которым

³⁴ Прим. Г. Майера. Сравнить с Журналом боевых действий группы армий «Север», микрофильм из американского национального архива № Т-311, пленка 53 и 54. Из текста следует, что мост в Риге был пригоден для перехода по нему указанных выше дивизий.

танковая группа Гёпнера должна овладеть районом между Великими Луками, озером Ильмень и Псковским озером и обеспечить себя заслоном с востока. И только по получении нового приказа ОКХ она должна продолжать наступление за линию озеро Ильмень, Псковское озеро на север с двойной целью: закрыть проход между Финским заливом и Чудским озером и блокировать Ленинград в районе между Финским заливом и Ладожским озером³⁵.

✓ Вновь речь шла не о взятии Ленинграда, а о его изоляции от внешнего мира. В русскоязычной редакции (Воениздат, 1971 и все последующие издания) применительно к Ленинграду употреблено слово «отрезать». Правильнее – «блокировать». См.: Немецко-русский военный словарь / Под ред. Л. Парпарова. М., 1978.

Практически Гальдер уже в начале июля определился с судьбой Ленинграда как блокированной крепостью.

16-я и 18-я армии в превосходном порядке движутся форсированным маршем вслед за танковой группой к Дюне, имея сильный правый фланг. На разграничительной линии между группами армий «Север» и «Центр» осуществляется тесное взаимодействие с быстро наступающим левым крылом 9-й армии. <...>

Из числа дивизий, действовавших перед фронтом группы армий «Север», 12–15 дивизий следует считать полностью уничтоженными. <...>

В целом теперь уже можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Дюной и Днепром выполнена. Я считаю правильным высказывание одного пленного командира корпуса о том, что восточнее Дюны и Днепра мы можем встретить сопротивление лишь отдельных групп, которые, принимая во внимание их численность, не смогут серьезно помешать наступлению германских войск. Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение двух недель. Конечно, она еще не закончена. Огромная протяженность территории и упорное сопротивление противника, использующего все средства, будут сковывать наши силы еще в течение многих недель.

Дальнейшие планы:

а) Для дальнейшего развития операций на Востоке в первую очередь необходимо создать новую базу между Москвой и Смоленском, опираясь на которую можно будет во взаимодействии с войсками, базирующимися на Ленинград, овладеть всей северной Россией и Московским промышленным районом. <...>

³⁵ Дословно у Гальдера: «...Leningrad zwischen Finnischem Meerbusen und Ladoga-See abzuschließen». См.: Generaloberst Haider. Kriegstagebuch. B. III. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1964. S. 38.

4 июля 1941 года, пятница, 13-й день войны

Лееб:

Вчера во второй половине дня под Краславой восточнее Дюнабурга (Даугавпилса) погиб командир 121-й пехотной дивизии генерал Ланцелле³⁶.

В ночь с 3-го на 4-е июля меня одолел приступ радикулита. После обеда лежал в постели. Запись в личном блокноте: «Танковая группа продвигается».

Гальдер:

<...> Танковая группа Гёпнера успешно продвигается и приближается своим левым крылом к Острову. Правое крыло вскоре после начала наступления встретило сильное сопротивление противника севернее Дюны. Однако в результате мероприятий, осуществленных фельдмаршалом фон Леебом, в этот район своевременно была подтянута пехота (на автомашинах). Так что эта группировка противника сейчас не представляет большой опасности и, очевидно, будет скоро оттеснена с помощью вновь прибывших частей. В этих боях убит командир 121-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Отто Квириг Ланцелле. Главные силы пехотных корпусов быстро продвигаются вперед, а их авангарды уже форсируют Дюну. На северном фланге группы армий, в лесах южнее Риги, уничтожено и взято в плен около одной дивизии противника.

Сведения о противнике...

На севере обнаружены два потока войск, движущихся по железным дорогам из района Москвы. Один поток направляется в район западнее Великих Лук (т. е. в район между внутренними флангами танковых групп Гота и Гёпнера), другой, огибая с севера озеро Ильмень, направляется к Пскову.

В целом следует считать, что противник больше не располагает достаточными силами для серьезной обороны своего нового рубежа, проходящего от прежней русско-эстонской границы по реке Дюне (Даугаве) и Днепру и далее на юг. Об этом свидетельствует перехваченный вчера передававшийся по радио русский приказ о том, что на Дюне следует располагать лишь отдельные группы на переправах. В ходе продвижения наших армий все попытки сопротивления противника будут, очевидно, быстро сломлены. Тогда напрямую перед нами встанет решение вопроса о Ленинграде и Москве.

✓ Как уже упоминалось, впервые краткие отрывки из «Военного дневника» Гальдера были приведены в официальной советской печати в «Военно-историческом журнале» (1959, № 2). Затем в расширенном виде они были опубликованы в книге «Совершенно секретно! Только для командования». Запись за 4 июля звучала так: «Тогда перед нами вплотную встанет вопрос о захвате Ленинграда и Москвы». Фраза была переведена некорректно.

В немецком варианте она выглядела следующим образом: «...dann wird die Frage der Erledigung Leningrads und Moskau an uns herantreten». См.: *Generaloberst Haider. Kriegstagebuch*. В. III. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1964. S. 41.

Повторимся, слово *erledigung* в немецком языке-многозначное. В словаре оно переводится, как «решение вопроса, исполнение, доведение до конца». Не исключено, что переводчик ориентировался не на существительное *erledigung*,

³⁶ Прим. Г. Майера. Генерал-майор Отто Ланцелле погиб во время атаки 407-го пехотного полка 121-й пд. См.: История 121-й восточно-прусской пехотной дивизии 1940–1945 гг. Издана ветеранским союзом дивизии. Франкфурт-на-Майне, 1970.

а на его глагольное производное *erledigen*. В разговорном варианте оно означает: «убить, прикончить (кого-л.), покончить (с кем-л.)».

В данном случае речь шла не о захвате Ленинграда и Москвы, а о том, что нужно в будущем покончить с этими городами. Как поступать с ними, в данном случае не уточнялось. Наоборот, Гальдер облек свою фразу в риторическую форму. Самым разумным решением для него было окружить Ленинград и Москву, блокадой сломить их волю к сопротивлению и заставить капитулировать.

Сегодня следует добиться решения относительно срока начала (6.7 или 8.7) наступления финнов (Карельской армии) восточнее Ладоги. <...>

Вопрос о применении новых снарядов с зажигательной смесью. Я не разрешаю. Это даст нашим будущим противникам повод для изыскания средств противодействия.

✓ Важное замечание Гальдера, свидетельствующее о том, что он хорошо усвоил формулу применения оружия массового поражения против врага, обладающего аналогичным оружием: «Тот, кто выстрелит первым, погибнет вторым».

Вечерние оперативные донесения:

<...> Танковая группа Гёпнера, отражая на правом фланге контратаки противника севернее Дюны, с боем продвинулась до Острова. Пехотные части (передовые отряды) переправляются через Дюну.

5 июля 1941 года, суббота, 14-й день войны

Лееб:

Лежал в постели. Радикулит.

4-я танковая группа прорвала укрепления противника на старой границе юго-западнее Острова. Взят сам Остров.

Гальдер:

<...> На фронте группы армий «Север» танковая группа Гёпнера наступает согласно плану, очищая от противника указанный ей район. Пехотные корпуса следуют за ней с достаточной скоростью, особенно на правом фланге...

...для снабжения группы армий «Север» требуется в общей сложности 14 эшелонов ежедневно.

Обстановка на фронте к вечеру...

<...> На севере попытки противника создать прочный фронт обороны и задержать продвижение танковой группы Гёпнера не удалась³⁷.

³⁷ По этому поводу 5 июля была дана следующая телефонограмма начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил (ОКВ) генерала Йодля главнокомандующему сухопутными войсками (ОКХ) Браухичу: «...Фюрер продумывает следующие вопросы: 1) способна ли группа армий „Север“ одна в состоянии разгромить противника в северо-восточной части России и обеспечить свой левый фланг или же придется повернуть 3-ю танковую группу на север-восток?...В связи с тем, что фюрер также склоняется к тому, чтобы как можно раньше повернуть танковую группу в северо-восточном либо южном направлении, генерал Йодль считает необходимым, чтобы главнокомандующий сухопутными войсками в ближайшее время обсудил эти вопросы с фюрером». См.: «Совершенно секретно!». С. 259.

6 июля 1941 года, воскресенье, 15-й день войны

Лееб:

Радикулит, ночью не мог заснуть.

16-я и 18-я армии продвигаются согласно планам. 18-й армии приказано повернуть один армейский корпус, две дивизии и полк Ломана из 291-й пехотной дивизии на Эстонию с задачей захвата Ревеля (Таллина). Необходимо придать им для этого крупнокалиберную артиллерию, саперов и 3-й полк реактивных минометов из состава частей непосредственного подчинения.

Запись в личном блокноте: «4-я танковая группа овладела Островом».

Гальдер:

<...> На фронте группы армий «Север» северное крыло пехотных соединений успешно продвигается к северу от Дюны (Даугавы)...

Из частей сообщают, что на отдельных участках экипажи танков противника покидают свои машины, но в большинстве случаев запираются в танках и предпочитают сжечь себя вместе с машинами...

Русская тактика наступления: трехминутный огневой налет, потом – пауза, после чего – атака пехоты с криком «ура» глубоко эшелонированными порядками (до 12 волн) без поддержки огнем тяжелого оружия, даже в тех случаях, когда атаки производятся с дальних дистанций. Отсюда невероятно большие потери русских.

✓ Гальдер оценивал действия противника с позиции не только военного, но и европейского человека. Ему непонятно и чуждо было азиатское презрение к смерти, граничащее с фанатизмом.

Обстановка на фронте (группа армий «Север») вечером...

<...> Отмечено весьма успешное продвижение. Танковая группа Гёпнера продвинулась дальше на север и нанесла противнику тяжелые потери. 16-я армия производит перегруппировку сил вправо, чтобы своевременно прикрыть правый фланг. 18-я армия заходит левым крылом на север с целью занятия Эстонии.

7 июля 1941 года, понедельник, 16-й день войны

Лееб:

Болезнь (радикулит) отступает. Ночью спал. Утром поднялся на ноги.

С девяти часов утра до обеда у нас находился главнокомандующий сухопутными войсками (ОКХ). Группа армий «Север» должна овладеть Петербургом, по возможности высвободив при этом части для ведения боевых действий в районе озера Ильмень.

✓ Фельдмаршал Браухич подтвердил намерение захватить Ленинград, но одновременно впервые дал понять, что не все силы, ориентированные на овладение Ленинградом в соответствии с первоначальным замыслом, будут теперь задействованы для этого. Соединения, предназначенные для боев в районе озера Ильмень, будут располагаться на стыке с войсками группы армий «Центр», наступающей на Москву. В нужный момент они могут быть переориентированы для выполнения новой задачи на московском направлении. Это по существу первый отход от плана «Барбаросса» и от плана захвата Ленинграда. За этими планами стоял начальник генерального штаба ОКХ генерал-полковник Гальдер.

Выдвижение 4-й танковой группы из района южнее озера Ильмень и Псковского озера запланировано на 10 июля.

Главнокомандующий ОКХ намерен добиваться перехода финнов в наступление в тот же самый день.

Вечером подготовлен проект приказа о продолжении наступления на Ленинград.

Запись в личном блокноте: «Главнокомандующий ОКХ побывал у нас. Группа армий „Север“ продолжает наступление на Ленинград. 10-й армейский корпус повернул в направлении Красной».

Гальдер:

<...> Группа армий «Север». Операция развивается планомерно. Сильное правое крыло из пехотных соединений стремится обеспечить фланг группы армий на невельском направлении и освободить подвижные соединения для массированного наступления на Ленинград.

Генерал Богач о результатах воздушной разведки: Начинает ощущаться нехватка разведывательных самолетов дальнего действия. Разведывательная авиация ОКХ принимает на себя задачу ведения разведки над Эстонией с целью облегчения задач, стоящих перед авиацией группы армий «Север». Взамен этого авиация группы армий «Север» будет вести разведку в районе между Ленинградом и Москвой. <...>

Главком (Браухич), вернувшийся из штаба группы армий «Север», не привез никаких новостей. Впечатление от морального состояния и действий войск хорошее.

8 июля 1941 года, вторник, 17-й день войны

Лееб:

Приказ по группе армий «Север» еще раз доработан. После этого впервые после болезни радикулита я вернулся в штаб группы, который разместился в здании литовского министерства торговли.

Для моего автомобиля доставлен новый флажок с маршальской символикой.

Генерал фон Роже, командующий тыловым районом группы армий, жалуется, что в Ковно (Каунасе) произведены массовые расстрелы евреев (тысячи). В них участвовали литовские силы самообороны по указке немецких полицейских структур. Мы к этим мероприятиям не привлекались. Было бы лучше и дальше дистанцироваться от этого. Роже, пожалуй, прав, говоря, что таким образом, скорее всего, нельзя решить еврейский вопрос. Самым надежным способом в этом смысле была бы стерилизация всего мужского еврейского населения.

✓ Хотя Лееб и не симпатизировал нацистской политике геноцида евреев, но его слова о стерилизации показывали неприязненное отношение к еврейскому населению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.